Дубинин Ю.В. Впервые «сокращение вооружений» заменило «контроль над вооружениями» / Ю.В. Дубинин // Международная жизнь. – 2002. – №5.- С.11-115.

Ю.В.Дубинин

ВПЕРВЫЕ «СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ» ЗАМЕНИЛО «КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ»

Заключение и осуществление первого договора о разоружении стало знаковым событием для международных отношений. Идея разоружения, у истоков которой находилась наша страна, в течение многих десятилетий являлась предметом внимания международного сообщества. Однако бесчисленное множество переговоров реальных результатов не давали. Самыми значительными достижениями в этой сфере стал ряд соглашений между СССР и США об ограничении стратегических вооружений (ОСВ), подписанных в семидесятых годах. Но все эти соглашения были договоренностями не о разоружении, а об ограничении наращивания вооружений. Даже самый значительный документ из этой категории – Договор 1972 об ограничении систем противоракетной обороны, Договор по (ПРО) ратифицированный и Советским Союзом, и США, представляет из себя договоренность о предотвращении милитаризации космического пространства. В этом отношении ему суждено было сыграть исключительно важную роль, однако и он не предполагал сокращения вооружений, т.е. не был в точном смысле слова договором о разоружении.

Вместе с тем гонка вооружений между двумя Сверхдержавами приобретала все более тревожный размах. Преградой термоядерному конфликту, а его заложником был весь мир призван был служить в этих условиях паритет в

вооружениях СССР и США, или неотвратимость возмездия в отношении стороны, которая решалась бы на развязывание такого конфликта. Разумеется, в условиях холодной войны, это обстоятельство имело большое значение. Однако должной гарантии международной безопасности это не давало. К тому же порог этого паритета в результате продолжавшейся гонки вооружений быстро повышался. Так, развертывание ракет средней и меньшей дальности превратило Европу в небывалый по взрывоопасности ракетно – ядерный полигон. Соединенным Штатам Америке стали тесны ограничения в наращивании стратегических ядерных вооружений, вытекающих их соглашений по О С В. Наконец, в 1983 году Президент США Рональд Рейган выступил с так называемой Стратегической Оборонной Инициативой, осуществление которой предполагало слом Договора по ПРО.

Высшие интересы обеспечения международной безопасности диктовали необходимость осуществить перелом в развитии мировой политики, прекращения конфронтации между СССР и США и параллельно, а может быть и прежде всего сокращения ракетно – ядерных арсеналов двух стран, иными словами речь шла о превращении разоружения из красивой мечты и едва ли утопии в реальность. Инициатором такого поворота стала наша страна. Серия выдвинутых на этот счет инициатив, сведенных в январе 1986 года в Комплексную программу ядерного разоружения вызвали широкий международный отклик, в том числе в США. В повестку дня стал огромной важности вопрос, а именно: как осуществить провозглашенные замыслы на практике.

Одним из ключевых элементов в движении к этой цели стала увязка Москвой возможного визита руководителя СССР М.С. Горбачева в США с достижением масштабных договоренностей в области ядерного разоружения. Рональд Рейган, с учетом быстро растущей популярности новой советской внешней политики проявлял заинтересованность в скорейшем осуществлении такого визита даже в отсутствии таких договоренностей. Подход Советского Союза был иным. В послании М.С. Горбачева президенту США, которое я передал Р.Рейгану 23 июня 1986 года в день вручения мною верительных грамот посла СССР в США, было обозначено несколько областей, где можно было бы добиться продвижения вперед и подчеркнуто, что без достижения реальных соглашений не был бы смысла проводить советско-американскую встречу на высшем уровне. И добавлялось, что « Стерильная встреча лишь вводила бы в заблуждения общественное мнение, имела бы обратный эффект».

Когда 11 октября 1986 года лидеры двух стран встретились в Рекъявике, Рейган начал со слов, обращенных к М.С. Горбачеву: « Сделаете ли вы свои предложения насчет даты вашего визита в Вашингтон или мне назвать вам какую - нибудь дату?»

В ответ с советской стороны американскому президенту были переданы проекты договоренностей, касающихся – стратегических вооружений, -ракетно – ядерного оружия средней дальности

-Договора об ограничении систем противоракетной обороны и запрещения ядерных испытаний. При этом уточнялось, что подписать указанные документы имелось в виду во время официального визита М.С.

Горбачева в Вашингтон, а вместо даты этого визита было поставлено многоточие: дата зависила от договоренности по существу.

Переговоры в Рейкъявике протекали драматически. Они продемонстрировали Р.Рейгану, что Советский Союз не даст соглашения на слом Договора по ПРО и осуществление стратегической оборонной инициативы, на чем упорно настаивал американский президент, как условие ядерного разоружения. В Рейкъявике было достигнуто взаимопонимание по целому ряду конкретных параметров возможных договоренностей по ракетно – ядерному оружию средней дальности и стратегическим наступательным вооружениям. В Вашингтоне Р.Рейган был подвергнут критике со стороны правых сил в том числе и в ближайшем своем окружении .за то, что он пошел слишком далеко навстречу позиции Советского Союза. Это повлекло ужесточение позиции США на проходивших в Женеве переговорах по ядерно – космическим вооружениям. Они продолжали буксовать. Было очевидно, что достичь договоренности по всей сумме проблем. касающихся ядерно – космических вооружений - не реально. Для того. чтобы обеспечить движение вперед Советский Союз выступил в феврале 1987 года с инициативой «выделить проблему ракет средней дальности в Европе из пакета вопросов по ЯКВ и заключить по этой проблеме отдельное соглашение». Это было связано с тем, что данный вопрос был проработан к тому моменту в переговорах лучше чем другие. Кроме того решение проблемы ядерных ракет средней дальности имело особое значение с точки зрения безопасности Советского Союза. Дело в том, что эти ракеты с радиусом действия до

5500 км., будучи размещенными в Западной Европе покрывали европейскую территорию нашей страны и таким образом фактически дополняли арсенал стратегических наступательных вооружений США, имея к тому же преимущество в том, что их подлетное время составляло всего несколько минут, что затрудняло защиту от них. В тоже время основная часть территории США, за исключением лишь Аляски, оставалась недостижима для этого класса ракет.

Инициатива Советского Союза была принята Вашингтоном. Что касается сути наших предложений по ракетам средней дальности, то они состояли в ликвидации СССР и США всех своих ракет этого класса в Европе в течение пяти лет и одновременном сокращении до ста боеголовок к советским ракетам этого класса на азиатской части территории СССР при сохранении американцами такого же числа боеголовок Р С Д на территории США.

Важным этапом на пути решения этой проблемы стали переговоры М.С. Горбачева с госсекретарем США Дж.Шульцем в Москве в середине апреля 1987 года. Дж. Шульц дал согласие на предложенную Советским Союзом формулу полной ликвидации РСД США и СССР в Европе с одновременным сокращением боеголовок советских ракет этого класса в азиатской части СССР до ста единиц при сохранении такого же числа боеголовок РСД на территории США. М.С. Горбачев предложил полностью ликвидировать оперативно – тактические ракеты (ОТР) с дальностью от 500 до 1000 км. с включением соответствующей договоренности в договор. Это предложение после консультацией с НАТО

было принято американской стороной. Эта договоренность включала в себя и ликвидацию советских ракет СС – 23.

В эту позицию Советский Союз внес одну существенную поправку. Он предложил ликвидировать все ракеты средней дальности, размещенные не только в Европе, но и в Азии. Это предполагало ликвидацию и тех 100 боеголовок к этим ракетам, которые США и СССР согласно первоначальному плану, могли сохранить соответственно в азиатской части СССР и на американской территории. Хочу попутно отметить, что в мемуарной литературе существует некорректное освещение этой акции Советского Союза. В частности, утверждается, что когда Горбачев прибыл в Вашингтон 8 декабря 1987 года он без серьезного торга согласился на уступку: уничтожить все ракеты СС – 20 не только в европейской части СССР, но и в азиатской части. Это утверждение не соответствует действительности. Предложение о ликвидации всех ракет средней дальности было сделано советской стороной не в декабре, а в июле 1987 года и не в ходе закрытых дипломатических переговоров, а публично, в интервью М.С. Горбачева индонезийской газете «Мердека», опубликованном и всей советской центральной печатью. При этом среди адресатов этой инициативы были азиатские страны, находившиеся в сфере досягаемости этих советских ракет, и там советские предложения нашли широкий положительный отклик.

Дополнительной трудностью в достижении договоренности относительно ракет средней и меньшей дальности стали проблемы ликвидации западно – германских ракет «Першинг 1 А».

США отказывались принимать в зачет 72 ядерных боеголовок к этим ракетам, а ФРГ уничтожать сами эти ракеты, мотивируя это тем, что предметом переговоров являются только вооружения СССР и США в то время как « Першинги – 1 А» принадлежали ФРГ. При этом игнорировался тот факт, что ядерные боеголовки к этим ракетам продолжали оставаться американскими. Мы добились урегулирования этой проблемы в сентябре 1987 года, разумеется, на основе ликвидации всех « Першингов 1 А» и боеголовок к ним.

Крайне сложными оказались проблемы контроля за выполнением достигнутых договоренностей. Это было неудивительно. Все, что касалось этого договора было беспрецедентно. Но особенно, конечно, организация контроля в обстановке сохранявшейся высокой подозрительности сторон друг к другу. Последние крупные спорные вопросы подготовки договора решались на специальной встрече в Женеве 23 – 24 ноября, в которой приняли участие Э.А. Шеварднадзе, Дж. Шульц, маршал С.Ахромеев и генерал К. Пауэлл. Ряд деталей дорабатывался накануне самого подписания.

Когда стало очевидным, что договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) состоится, Москва дала согласие на официальный визит М.С. Горбачева в США и две столицы договорились, что такой визит будет проведен 7 – 10 октября 1987 года. Центральным событием этого визита стало подписание этого договора. Подписание было проведено в Белом доме во второй половине 8 декабря. Выступая на этой церемонии Рональд Рейган заявил: « В отличие от прошлых договоров этот договор не просто

узаконил существующее положение или новое наращивание вооружений. В нем говорится не только о том, чтобы взять гонку вооружений под контроль, в нем впервые в истории формулировка « сокращение вооружений» заменила формулировку «контроля над вооружениями», и речь в данном случае идет о ликвидации целого класса американских и советских ядерных ракет». М.С. Горбачев сказал по этому случаю: «Пусть 8 декабря 1987 года станет датой, которую занесут в учебники истории. Датой, которая обозначит водораздел, отделяющий эру нарастания ядерной угрозы от эры демилитаризации жизни человечества.»

В соответствии с Договором подлежали физическому уничтожению два вида советских и американских ядерных ракет дальностью от 500 до 5500 км., их пусковые установки, вспомогательное оборудование и сооружения ,прекращалось производство таких ракет и гарантировалось его невозобновление. Ракеты средней дальности подлежали ликвидации в течение трех лет, ракеты с меньшей дальности – в течение полутора лет. Ликвидации подлежали и ядерные боеголовки таких ракет, в том числе 72 американские боеголовки для западногерманских ракет «Першинг 1 А». Согласно договору устанавливалась система строгого контроля на равноправной основе за ликвидацией РСД и РМД, а также отсутствием их производства, предусматривалось проведение инспекций на местах. В совместном советско-американском заявлении на высшем уровне отмечалось, что «этот Договор является историческим как по своей цели-полному уничтожению целого класса ядерных вооружений СССР и США,-так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля.

Это совместное достижение является жизненно важным вкладом в укрепление стабильности».

Было намечено, что в обеих странах ратификация Договора о РСМД будет завершена ко времени ответного визита Р.Рейгана в Советский Союз, который должен был начаться 29 мая. В Советском Союзе трудностей с ратификацией не предполагалось. В США дело обстояло иначе. Администрации пришлось в письменной форме ответить на 1200 вопросов Сенаторов. По некоторым вопросам потребовались советско-американские консультации. Более того небольшая по численности, но очень активная группа правых сенаторов сделала все возможное, чтобы сорвать ратификацию. Борьба была столь острой, что к моменту вылета американского президента в Москву процесс завершен не был. В конце концов администрация добилась ратификации. Ратификационная грамота была доставлена американскому президенту в Москву руководителем аппарата Белого дома Г.Бекером. Руководители СССР и США 1 июня в торжественной обстановке обменялись в Кремле ратификационными грамотами о вступлении Договора по РМСД в силу.

В начале июня 2001 года средства массовой информации опубликовали сообщение следующего содержания: «31 мая завершилось инспекционная деятельность, которая проводилась в течение первых 13 лет реализации Договора о РСМД. В первые три года (с июля 1988 по май 1991г.) стороны под контролем инспекторов ликвидировали все средства и объекты, подпадающие под действие договора. В итоге из арсеналов СССР и США были полностью исключены целых два класса ракетно-ядерных

вооружений, имеющих диапазоны соответственно от 500 до 1000 км. и от 1000 до 5500 км.»

Таким образом Договор был полностью реализован.

Разумеется, Договор по РСМД стал возможен в результате договоренности двух сверхдержав. Вместе с тем очевидно, что инициативная роль в заключении этого первого в истории соглашения о реальном разоружении принадлежало нашей стране. Таким образом речь идет о одной из самых ярких страниц в летописи нашей дипломатии, и об этом следует сказать в связи с 200 летием Министерства иностранных дел России.

Ю.Дубинин,

Чрезвычайный и полномочный посол СССР

в США в 1986-1990 годах,

профессор

МГИМО (У).